

Риднева Л. Ю.
Уманский государственный педагогический
университет имени Павла Тычины

ДЕТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ

Статья посвящена процессу детерминологизации медицинской лексики, представленной в русской публицистической и художественной речи. Рассматриваются типы детерминологизации в общелитературном языке.

Ключевые слова: терминологическая лексика, детерминологизация, метафоризация, общеязыковая лексика.

Лексический состав языка находится в тесной связи с внеязыковой действительностью, пребывая в непрерывном движении. Это проявляется в постоянном взаимодействии между общелитературной и терминологической лексикой. Результатом подобного взаимодействия является процесс детерминологизации – превращения термина в общелитературное слово путём нейтрализации его дефинитивной функции. Проблему детерминологизации затрагивали многие учёные (Д. Н. Шмелёв, Л. А. Капаназе, Ю. С. Сорокин, Ф. А. Никитина, Н. Ф. Непыйвода и др.) [13; 3; 9; 6; 5]. В последние годы интерес к указанной проблеме значительно возрос [1; 4; 11]. Однако до сих пор в языкознании не выработалось единого мнения о том, какую лексему следует относить к детерминологизированной. Согласно одной точки зрения, детерминологизированным считается слово, употреблённое в переносном значении [3, с. 12]. Согласно другой – о детерминологизации можно говорить в том случае, если реалия, которую номинирует термин, превратилась в бытовую или какую-либо другую разновидность общечеловеческой [6, с. 42]. Согласно третьей точки зрения, разделяемой автором статьи, детерминологизированной можно считать лексику, вышедшую за пределы терминосистемы и функционирующую в общелитературном языке [13, с. 3].

В данной статье речь пойдёт о специальной медицинской лексике, употребляющейся в публицистической и художественной речи современного русского языка. Цель работы – представить общую картину функционирования медицинских терминов в литературном языке и наметить дальнейшие задачи исследования детерминологизации указанного лексического пласта. Иллюстративный материал выбран из современных художественных текстов, а также из текстов газет и других материалов средств массовой информации.

Активный процесс детерминологизации наблюдается в русском языке, начиная с 30-х – 40-х годов XIX века, хотя факты перехода специальных слов в народный язык отмечены уже М. В. Ломоносовым. При этом многие термины подвергались метафоризации, часть таких образно-переносных

значений устойчиво закрепились в языке [9]. Современный русский словарь насчитывает десятки терминов, в том числе медицинских, “само терминологическое значение которых для неспециалистов “просвечивает” как бы сквозь призму их переносных, “обиходных” значений: атрофия, бацилла, симптом” [13, с. 278].

Установлена прямая зависимость между важностью определяемой реалии в жизни носителей языка и проникновением терминов в общелитературный словарь [10]. Бесспорно, медицина является одной из древнейшей наук, столь же древних, как и само человечество, и её актуальность в жизни людей не вызывает сомнений. В наши дни в связи с новыми достижениями медицинской науки, которые широко внедряются в быт человека, медицинские термины, покидая специальные тексты, функционируют в новых контекстах, предназначенных уже не только для специалистов, но и для всех носителей языка. По этому поводу Д. Н. Шмелёв пишет: “Нужно обратить внимание не только на факты широкого метафорического применения терминов, но и на широкое освоение их *собственно терминологических значений* (таковы, например, многие названия лекарств, заболеваний, деталей машин,... и т.д.)” [13, с. 279]. Особенно ярко это проявляется в языке прессы. На страницах газет прочно закрепились рубрики “Медицинские советы”, “Ваше здоровье”, “Домашний доктор” и пр., включающие в себя статьи, насыщенные медицинской лексикой, особенно в связи с рекламой различных лекарственных препаратов и медицинской техники: *Специалисты, занимающиеся проблемами заболевания суставов, давно ищут замену нестероидным противовоспалительным препаратам. Дело в том, что они обладают множеством побочных эффектов, самое опасное из которых – изъязвление слизистой оболочки желудка* /КП в Укр.; 17 – 23.03.06/.

Представленный в данном фрагменте лексический материал иллюстрирует детерминологизацию в широком смысле, когда термин и производные общеупотребительные слова обозначают одни и те же объекты действительности. Отличие состоит только в сфере употребления, при этом в условиях функционирования в общелитературном контексте дефиниция термина упрощается и превращается в толкование слова [5, с. 24]. Если обратится к семантической структуре слова, то в условиях выхода за пределы своей терминосистемы, она не претерпевает качественных изменений, а лишь “сужается” по объёму в сопоставлении с исходными терминосистемами. Такую детерминологизацию Н. Ф. Непийвода определяет как функциональную [5, с. 25].

Гораздо больший интерес, на наш взгляд, представляет детерминологизация медицинской лексики в узком смысле слова, когда термин, попадая в общелитературный язык, начинает номинировать иной объект действительности, образуя лексические омонимы (семантическая детерминологизация). При этом детерминологизированная лексика часто

выполняет ярко выраженную экспрессивную функцию. Показательным в этом отношении является пример из газетного текста (рубрика “Люди и братаны, которые удивили Россию”). Текст приводится в полном объёме с целью подчеркнуть экспрессивную окраску детерминологизированной лексики.

Виктор Черепков

Снявший с “забега” и без того пострадавшего от взрыва гранаты кандидата в мэры Владивостока избирком теперь и сам в растерянности: никто не хочет участвовать во втором туре бандитских разборок. То есть, пардон, выборов. Диагноз напрашивается сам собою: паралич власти в результате черепково-мозговой травмы/ КП в Укр.; 16 .07.04/.

Метафоризации подвергаются термины *диагноз* – в значении “вывод” (ср. “краткое врачебное заключение о характере и существовании болезни и её обозначения” [8, с. 327]); *паралич* – в значении “полное бездействие” (ср. “полное выпадение двигательных функций, наступающее вследствие поражения двигательных аппаратов центральной или периферической нервной системы при их заболеваниях и травмах” [8, с. 759]). Характерно, что лексема *паралич* в словосочетании *паралич власти* часто встречается в газетных статьях: *Смелый малый этот мэр. У нас такое мгновенно привело бы к параличу власти/КП в Укр.; 27.02.04/.*

Возможно, закрепившись, данное выражение в последствии образует фразеологизм. Последний пример – *черепко-мозговая травма* – представляет детерминологизацию как средство создания каламбура, той игры слов, “при которой часть одного слова сходна с другим и при которой слова преобразовываются [14, с. 5]”:

Черепков + черепно-мозговая травма → черепко-мозговая травма.

Лексемы *диагноз*, *паралич*, *травма* зафиксированы в лингвистических словарях [7, с. 141, с. 423, с. 699], что свидетельствует об их детерминологизации в широком смысле. В газетном тексте они подвергаются изменениям на семантическом уровне, то есть детерминологизации в узком смысле. Нередки случаи, когда медицинские термины служат средством иронии: *Карпов получил политическую гематому* (заголовок статьи в “Известиях”, о том, как гроссмейстера ударили шахматной доской по голове) /Изв.; 19.04.05/ или: *То ли опыт, то ли гены: жёны пьяниц – все рентгены.* /КП в Укр.; 16.07.04/ (ср. “рентгенодиагностика – распознавание болезней при помощи рентгеновых лучей” [8, с. 918]). Д. Н. Шмелёв подчёркивал, что “метафорическая экспансия в первую очередь наблюдается со стороны тех слов, которые являются обозначением актуальных для носителей языка предметов и явлений” [13, с. 279].

Как уже отмечалось, в сфере специальной медицинской лексики выделяются термины, которые давно подверглись детерминологизации и результат этого процесса зафиксирован в лингвистических словарях. Так, термин *лихорадка* (мед. *febris*) обозначает “... выработанную в ходе

эволюции высших гомойотермных животных реакцию, которая выражается в повышении температуры тела и возникает под влиянием разнообразных особых раздражителей (инфекция, накопления продуктов распада тканей и т.п.)” [2, т. 16, с. 125]. Таким образом, в современной медицинской терминологии *лихорадка* закрепились как обозначение симптома, хотя в этой же терминосистеме сохранились и названия определенных нозологических единиц, в состав которых входит это слово: *малярийная лихорадка* (*febris malaria*), *крапивная лихорадка* (*febris tropica*), *лихорадка долины Рифт* (*hepatitis enzootica*) и др. Всего в специальной литературе функционирует 120 аналитических наименований, в состав которых входит лексема *лихорадка* [15, т. 2, с. 127-130]. Употребление существительного *лихорадка* в метафоризированном значении отмечается в литературе XIX века. Так, у И. С. Тургенева встречаем: *Впрочем, Базаров скоро сам перестал запирается, лихорадка работы с него соскочила и заменилась тоскливой скукою и глухим беспокойством* /Тург., 620/.

В результате метафорического употребления в структуре слова актуализируется сема 'напряжённый, изматывающий'. Происходит процесс семантической детерминологизации.

В современной публицистической и художественной речи функционирует ещё одно наименование симптома – *головная боль* – “болевое ощущение в области черепа, возникающее при различных болезненных состояниях; один из самых распространённых видов боли” [8, с. 267]. Данная единица детерминологизируется как в широком (1), так и в узком (2) смысле: **1.** *Согласно полученным данным, у трети абонентов сразу после разговора по телефону ухудшается концентрация внимания; ... каждый второй страдает от головных болей* (*Головная боль. Под подозрением сотовый* /КП в Укр.; 10.09.06/. **2.** *Застраховав свою ответственность, вы избавляетесь от головной боли.* (*Заголовок статьи*) /КП в Укр.; 8.14.05/.

Во втором случае словосочетание *головная боль* метафоризируется, приобретая значение “проблема”. С таким семантическим наполнением оно функционирует и в современных художественных текстах: *...в её лице я приобретаю лишнюю головную боль.* /Вильм. – 3, 6/ или: *Вот мы один раз в ресторан пошли и сразу же на жену напоролась. Зачем ему эта головная боль?* /Вильм. 1, 135-136/

Интересно, что в современной художественной литературе отразилось ещё одно синонимическое наименование терминологического происхождения:

– *Просто любопытно, что я в этой жизни упустила? – Геморрой! – Что? – не поняла я... – О господи! Ты с Луны свалилась? Теперь так говорят. – Как говорят? – Ну раньше говорили морока, головная боль и всё в таком роде, а теперь просто – геморрой, или сокращённо гимор* /Вильм. 2, 145/.

Термин *геморрой* обозначает “узловатое расширение вен нижнего отдела прямой кишки” [8, с. 228]. При его метафоризации происходит

актуалізація родової семы 'боль, страдания' → “проблема”. Даний приклад показателен в тому плані, що термінологізована лексика, в тому числі медична, поповнює не тільки книжну мову, але й розмовну: “...в наше час це пласт слів формує нейтральні, і частково розмовні, зменшені шари лексики мови” [3, с. 92].

В художніх текстах представлена не тільки семантична детермінологізація, але й функціональна: *До останньої ночі Райка займалася психотерапией* – розповідала без ушкодження о своїй навчальній, о викладачів, студентів, об артистах оперети і в результаті так мене убувала, що я заснула і проспала до самого ранку /Вільям. – 2, 143/.

(ср.: “Психотерапія – лікування при допомозі психічного впливу на хворого. В широкому значенні слова к П. відноситься вплив на хворого всієї оточуючої обстановки” [8, с. 882]).

В тому ж художньому тексті зустрічаються детермінологізовані лексеми *местная анестезия, аллергия, гипноз, наркоз* і др., однак межі статті не дозволяють зупинитися на їх докладному аналізі.

Таким чином, в статті здійснено спробу представити загальний погляд на процес детермінологізації в сфері медичної лексики на матеріалі газет і художніх текстів. Вовсе очевидно, що процес детермінологізації на сучасному етапі достатньо продуктивний і складний. В подальшому дослідженню будуть піддані механізми детермінологізації в сфері медичної лексики, а також стилістичні функції вказаних одиниць.

Л и т е р а т у р а :

1. *Аникин Ю. В.* Детермінологізація англійської економічної термінології (лінгвокультурний і функціональний аспект): дис. ...канд. філол. наук: 10.02.04 / Аникин Юрій Володимирович. – Самара, 2010. – 194 с.
2. Большая медицинская энциклопедия [Текст] : в 36 т. / гл. ред. А. Н. Бакулев. – М. : Гос. изд-во мед. лит-ры “Советская энциклопедия”, 1956–1964. – Т. 16. – С. 125.
3. *Капанадзе Л. А.* Взаємодія термінологічної і загальнопотребителів лексики [Текст] / Л. А. Капанадзе // В збір.: Розвиток лексики сучасного російської мови. – М. : Наука, 1965. – 180 с.
4. *Макарова А. А.* Детермінологізація одиниць мови економіки і бізнесу в сучасному російській мові : дис. ... канд. філол. наук: 10.01.02 / Макарова Анна Анатольевна. – Москва, 2007. – 220 с.
5. *Непійвода Н. Ф.* Детермінологізація як результат взаємодії загальнолітературної і термінологічної лексики : дис. ... канд. філол. наук: 10.02.02 / Непійвода Наталя Федорівна. – Київ, 1983. – 181 с.
6. *Никитина Ф. А.* О деяких нових тенденціях в термінологічному словотворенні [Текст] / Ф. А. Никитина // В кн. Структура і математична лінгвістика. – К. : Вища школа, 1978. – Вип. 6. – С. 60-68.

7. Ожегов С. И. Словарь русского языка [Текст] / под. ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1986. – 797 с.
8. Популярная медицинская энциклопедия [Текст] / гл. ред. А. Н. Бакулев, Ф. Н. Петров. – М. : “Советская энциклопедия”, 1961. – 1253 с.
9. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30-е – 90-е годы XIX века [Текст] / Ю. С. Сорокин. – М.-Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1965. – 565 с.
10. Сороколетов Ф. П. История военной лексики в русском языке: XI – XVIII вв. [Текст] / Ф. П. Сороколетов – Л. : Наука, 1970. – 250 с.
11. Сулейманова Д. З. Детерминологизация специальной лексики в художественной речи (на материале картежно-игрековой терминологии) : дис. ... канд филол. наук: 10.02.01 / Сулейманова Диляра Закирияновна. – Москва, 1996. – 281 с.
12. Черторизька Т. К. Нові значення старих слів [Текст] / Т. К. Черторизьк // Рідне слово. – К. : Наукова думка, 1974. – Вып. 9. – С. 20-27.
13. Шмелёв Д. Н. Современный русский язык [Текст] / Д. Н. Шмелёв. – М. : Просвещение, 1977. – 335 с.
14. Щербина А. А. Сущность и искусство словесной остроты (каламбура) [Текст] / А. А. Щербина. – К. : Изд. АНУ Украинской ССР, 1958. – 68 с.
15. Энциклопедический словарь медицинских терминов : в 3 т. / гл. ред. Б. В. Петровский. – М. : Сов. Энциклоп., 1982–1984. – Т. 16. – С. 127-130.

Источники:

1. Тург. – Тургенев И. С. Записки охотника. Накануне. Отцы и дети [Текст] / И. С. Тургенев. – М. : Изд. “Художественная литература”, 1971. – 671 с.
2. Вильм. 1 – Вильмонт Е. Н. Нашла себе блондина: [Роман] / Екатерина Вильмонт. – М. : Астрель : АСТ, 2003. – 300 с.
3. Вильм. 2 – Вильмонт Е. Н. Перевозбуждение примитивной личности: [Роман] / Екатерина Вильмонт. – М. : Астрель: АСТ, 2004. – 270 с.
4. Вильм. 3 – Вильмонт Е. Н. Бред сивого кобыля: [Роман] / Екатерина Вильмонт. – М. : Астрель: АСТ, 2005. – 251,[5] с.
6. КП.в Укр. – Комсомольская правда в Украине. / 2004–2006.
7. Изв. – Известия. / 2005.

Ріднева Л. Ю. Детермінологізація медичної лексики в публіцистичному та художньому мовленні.

Стаття присвячена процесу детермінологізації медичної лексики, представленої в російському публіцистичному та художньому мовленні. Розглядаються типи детермінологізації в загальнолітературній мові.

Ключові слова: детермінологізована лексика, детермінологізація, метафоризація, загальнономовна лексика.

L. Ridneva. The changeable character of medical terms in fictional and publicistic styles.

The article is dedicated to the process of changing the meaning of medical terms that is presented in contemporary Russian language of fictional and publicity styles. It describes different changeableness of term use in standard Russian.

Keywords: medical terms, changeableness of terms meanings, metaphorical use of a word, standard language.